нулся. Под бурятом сделался песок. Это хорошо для ступания. Мангатхай поскользнулся и упал. Мангатхай ползает на четвереньках».

Не будучи в состоянии окончательно повалить его, Галта Могой Мэргэн велел жене Мангатхая принести топор мужа весом в сто пудов. Топор, однако, не взял Мангатхая, который взмолился, чтобы его убили без мук, и объяснил, что умрет, если обернут ему голову войлоком от роженицы. Жена добыла такой войлок; обернутый им, Мангатхай умер, и Галта Могой Мэргэн предал его тело сожжению. После того как Галта Могой Мэргэн «победил своего врага и исполнил задачу», вдова Мангатхая отвела его за руку домой. Здесь она рассекла Галту Могой Мэргена пополам, выкинула всю его внутреннюю скверну, омыла и, «сделав его более искусным, чем прежде», посадила его в юрте по правую сторону и стала угощать. От нее узнал он, где живут лишенные Мангатхаем царства, искалеченные и плененные отец его (Еремей Богдо Хан) и мать (Гэрэл Уга). По указанию хозяйки, Галта Могой Мэргэн нашел своих родителей-стариков в травяном шалаше, открылся им и вывез их в медный дворец Мангатхая. Здесь та же вдова Мангатхая рассекла родителей Галты Могой Мэргэна, очистила их от скверны и восстановила лучшими, чем прежде.

«Они сидят и беседуют, наливая чаши мерой на десять человек. Они сидят и беседуют и болтают за двадцатерых. Галта Могой Мэргэн сказал: „Я вернусь домой. Зачем нам быть в чужой стране?“ Когда он так сказал, супруга Мангатхая сказала: „Мои лебединые одеяния засунуты между камнями в стране за тридцать лет пути прямо на северо-восточной стороне. Пожалуйста, принеси их мне“. Он (т. е. Галта Могой Мэргэн) отправился к своему сизо-саврасому мерину, оседлал его, взнуздал его и достиг четырехугольной белой скалы в местности, отстоящей на тридцать лет пути, прямо в северо-восточной стороне. Он расковырял скважину в камнях саблей, приподнял их и взял лебединую одежду. Он пришел в дом Мангатхая. Дочь Эсэгэ Малан Тэнгрия, надев лебединые одеяния, порхает и летает под дымовым отверстием, став лебедицей. Тогда она сказала Галта Могой Мэргэну: „Возьми свое имущество и собственных подданных. Имущество, которое не нашло своего хозяина, ты не возьмешь“. Так сказала она. Затем пожелала она им благополучия, попрощалась и, став лебедицей, поднялась через дымовое отверстие к Эсэгэ Малан Тэнгрию» (стр. 130—135).

Эта былина замечательна тем, что не замыкает в данном эпизоде всей темы полностью и позволяет предполагать у монголов существование и других эпизодов из биографии девы-лебеди. Царица жена Мангатхая говорит